

Научная статья
УДК 94(571.55)
DOI 10.18101/2305-753X-2026-1-22-29

САМООХРАННЫЕ ДРУЖИНЫ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

© **Таскин Денис Александрович**

преподаватель кафедры истории,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30
tackind@yandex.ru

© **Дроботушенко Евгений Викторович**

кандидат исторических наук, доцент,
директор Гуманитарно-педагогического института имени Н. Г. Чернышевского,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30
drzz@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен самоохранных казачьих дружин, возникших в Восточном Забайкалье в 1919 году. Их появление стало реакцией местного населения на эскалацию гражданского противостояния. В работе прослеживается эволюция дружин от стихийных формирований для защиты станиц до их интеграции в вооруженные силы атамана Г. М. Семенова. Анализируются факторы, влиявшие на боеспособность дружин, ключевым из которых являлась обеспеченность оружием, а также политические настроения казаков. Показано, что на начальном этапе дружины успешно выполняли охранные функции, однако с ростом масштабов партизанского движения они стали использоваться в общевойсковых операциях вдали от мест базирования, что вызывало недовольство и разорение хозяйств. Особое внимание уделяется проблеме лояльности: если сначала дружины формировались из сторонников белых, то позже в их состав проникали сочувствующие советской власти, что приводило к переходам целых подразделений на сторону противника и росту недоверия со стороны командования. Делается вывод, что к середине 1920 г. на фоне общего ухудшения положения белого движения казачьи дружины как форма самоорганизации утратили актуальность, а попытки их вооружения стали нести угрозу из-за риска перехода оружия к партизанам.

Ключевые слова: казаки, Забайкалье, гражданская война, самоохранные дружины, партизаны, Забайкальское казачье войско, Г. М. Семенов.

Для цитирования

Таскин Д. А., Дроботушенко Е. В. Самоохранные дружины забайкальских казаков в годы гражданской войны // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 1. С. 22–29.

Крушение государственной системы Российской империи и последовавшая гражданская война привели не только к появлению нескольких конкурентных государственных моделей, но и к самоорганизации населения как способа выживания. Неустойчивость государственных институтов разных политических ре-

жимов и отсутствие у них монополии на насилие на контролируемых территориях толкали население на создание собственных сил самообороны. В Восточном Забайкалье, населенном преимущественно казаками, такие силы приняли форму самоохранных казачьих дружин.

В исторических работах советского периода, посвященных гражданской войне в Восточном Забайкалье, дружины, как правило, упоминались при описании боев с забайкальскими партизанами. При этом акцент делался не на принадлежности их к казачеству, а на антисоветском характере действий [1, с. 145; 4, с. 120; 10, с. 95]. В современной историографии эта тема также не стала предметом отдельного изучения. Казачьи дружины рассматриваются как боевые соединения белых войск [2, с. 63; 3, с. 106]. Кроме того, они упоминаются в контексте изучения воинских формирований армии Г. М. Семенова [6; 7].

Между тем исследование создания казачьих дружин, их развития, интеграции в воинские формирования семеновского режима и отношения к ним со стороны казаков позволит значительно расширить представление об особенностях гражданского противостояния в Восточном Забайкалье. Данная работа является первой попыткой рассмотреть указанную тему на основании не опубликованных ранее архивных источников.

Первая самоохранный дружина из 30 забайкальских казаков была сформирована атаманом Знаменской станицы третьего отдела Забайкальского казачьего войска 5 марта 1919 года¹. Поводом к этому послужило антисеменовское восстание, вспыхнувшее в селе Верхняя Талача 4 марта 1919 г. под руководством И. К. Бурдинского [8]. Знаменцы оперативно выдвинулись в район восстания. Они приняли участие в боевых действиях против повстанцев, которые после неудачного штурма станции Шилка были оттеснены в таежные районы и окончательно разгромлены в начале апреля.

Однако вооруженное противостояние между сторонниками Г. М. Семенова и их противниками окончательно перешло в открытую фазу. Скрывавшиеся от преследования на сопредельной китайской территории советские активисты перешли границу и приступили к решительным действиям. 12 марта Приаргунский военно-революционный отряд под командованием А. Я. Федорова занимает село Кактолга². Это выступление запускает цепочку событий, которая приводит к началу массового партизанского движения в Восточном Забайкалье. Традиционно его отправной точкой принято считать выход из подполья членов так называемой Алтагачинской коммуны. 30 марта они совершили удачный налет на село Курунзулай, захватив врасплох прибывшую туда накануне сотню 3-го Забайкальского казачьего полка [5, с. 169]. Подавляющее большинство казаков этой сотни присоединилось к алтагачинцам. Их примеру последовали и жители окрестных деревень, значительно увеличив численность отряда, который двинулся на Александровский Завод.

Это не могло не вызвать ответной реакции со стороны казаков, лояльных семеновскому режиму. Против восставших спешно выдвинулась дружина Красноярской станицы, находившаяся в 40 километрах от Александровского Завода. Она была сформирована за несколько недель до этих событий и уже успела

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) Ф. 329. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

² ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 123. Л. 2.

поучаствовать в разгроме небольшого повстанческого отряда под руководством И. Д. Музгина¹.

Однако не все дружины могли показать такую эффективность. Например, еще в начале марта 1919 г. атаман Онон-Борзинской станицы Скажутин информировал руководство отдела об отсутствии у казаков оружия и просил помощи². Однако получить ее не успел. Станица была захвачена алтагачинцами, а ее атаман расстрелян.

В таком положении оказались многие станицы, оказавшиеся в зоне боев периода весны — лета 1918 г. В них проживало немалое количество сторонников советской власти. После ее падения Г. М. Семенов, справедливо опасаясь вооруженных выступлений, стремился изъять все имеющиеся у населения оружие. Однако это привело к обратному эффекту. Семеновские карательные отряды изъяли оружие в основном у лояльных к режиму жителей, в то время как противникам удалось его скрыть. В результате сторонники Г. М. Семенова оказались безоружны перед повстанцами.

После начала активных боевых действий, в апреле 1919 г. командованием семеновских войск из Даурии для подавления повстанческого движения был направлен отряд, сформированный из частей Азиатской дивизии. Помимо подавления восстания и карательных функций это соединение везло оружие и боеприпасы для казачьих дружин³.

По мере эскалации и масштабирования конфликта самоорганизация казачьих дружин в междуречье рек Шилка и Аргунь приобрела массовый характер. Стремясь ее упорядочить, Г. М. Семеновым, как Уполномоченным по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Забайкальской области, был издан приказ от 19 апреля 1919 г. № 1 в котором, в частности, отмечалось: «Борьба с большевистскими бандами в Забайкальской области в последнее время показала, что многие станицы и поселки по собственной инициативе берутся за оружие и дают отпор шайкам грабителей и разбойников, именующих себя большевиками, но выступления эти до настоящего времени не имели плановости, носили случайный характер и не были хорошо организованы»⁴. Для координации уже существующих дружин и создания новых начальникам военных районов и атаманам отделов Забайкальского казачьего войска приказывалось организовать самооборону в соответствии с прилагаемыми к приказу наставлениями⁵. Согласно этому документу начальники и атаманы отделов должны были из населения благонадежных станиц и поселков сформировать группы самообороны. Исключение составляли Знаменская и Сретенская станицы как «имеющих весьма распорядительных станичных атаманов, могущих самостоятельно организовать население для борьбы с большевиками»⁶.

Количество этих групп определялось начальниками и атаманами отделов самостоятельно. В каждую группу командировался офицер из числа местных,

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 204.

² ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 70. Л. 5.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 18 об.

⁴ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 152 об.

⁵ Там же Л. 153–153 об.

⁶ Там же. Л. 153.

который и должен был непосредственно набирать в нее людей. Ему предписывалось сформировать списки благонадежных казаков и разбить их на сотни, назначив командиров. Ему необходимо было определить количество имеющихся на руках винтовок. При этом отмечалось, что «желательно заменить 3-линейные винтовки винтовками Бердана, так как для первых не имеется большого запаса патронов, а для Бердана имеется»¹. Кроме того, в обязанности группового офицера входило проведение пропагандистской работы в виде еженедельного информирования казаков и населения о происходящих событиях.

Для сбора группы определялся населенный пункт, по прибытии в который каждый казак и его лошадь зачислялись на путевое, кормовое и фуражное довольствие. После проведения операции казаки распускались по домам и снимались с довольствия². Изначально предполагалось, что такие группы будут действовать только в пределах районов проживания своих бойцов, отражая набеги красных и оказывая помощь регулярным войскам. Однако очень скоро некоторые из них становятся основой для формирования новых полков Забайкальского казачьего войска. Так, дружины, участвовавшие в составе групп в боях с забайкальскими партизанами в районе Нерчинского Завода и на Аргуни в мае 1919 г., уже в июне были сведены в 5–8-е Забайкальские казачьи полки³. А в октябре дружины Ильдиканской, Ундинской Новотроицкой и Жидкинской станиц были сведены в 9-й Забайкальский казачий полк, а Сретенской и Курлычинской станиц — в 10-й Забайкальский казачий полк⁴.

По мере развития партизанского движения и увеличения численности повстанческих полков казачьи дружины уже не могли дать отпор и в случае столкновения с превосходящими силами, как правило, отступали. Хотя иногда дружины крупных станиц могли оказывать упорное сопротивление. Так во второй половине июля 1919 г. после перехода на сторону красных 1-го Забайкальского казачьего полка партизанские силы начали успешное наступление на Нерчинский Завод — центр 4-го военного отдела. Семеновские части оставили город и отступали по направлению к селу Доно. В их арьергарде находились Калганская, Зерентуевская и Дуроевская казачьи дружины⁵. Они не смогли остановить наступление партизан, но существенно замедлили их продвижение, что позволило командованию белых подтянуть резервы и переломить ситуацию.

Тем не менее этот случай является скорее исключением. К осени 1919 г. стало очевидно, что дружины без поддержки регулярных войск вести эффективные боевые действия не могут. В связи с этим наблюдается попытка наделить дружины полицейскими функциями. Приказом начальника 4-го военного отдела от 7 октября 1919 г. № 98 командирам взводов и сотен самообороны предписывалось не допускать проживания в поселках посторонних лиц, следить за семьями, члены которых воевали на стороне красных, а также учредить тайную агентуру и разведку для обнаружения большевиков⁶.

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 153.

² Там же. Л. 153 об.

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 236.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 5 об.

⁵ Там же. Д. 77. Л. 27.

⁶ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 362.

Однако проблема заключалась в том, что казаки, вступавшие в дружины, сами не всегда были лояльны режиму Г. М. Семенова и сочувствовали красным. Более того, некоторые из них воевали против него на стороне Советов¹. Из таких казаков была сформирована дружина Ломовской станицы, находившаяся недалеко от Сретенска. В сентябре 1919 г., получив оружие дружинники арестовали станичного атамана и два дня вели бой с казаками Сретенской дружины, которых поддерживал взвод японцев². Позже казаки Ломовской станицы присоединились к партизанам и из них был сформирован 7-й партизанский кавалерийский полк [9, с. 45].

После падения Омска и общего отступления колчаковских войск к Байкалу ситуация для сторонников Белой государственности в Забайкалье ухудшилась. В начале 1920 г. количество казаков, переходивших из семеновских частей на сторону партизан, значительно увеличилось. Коснулся этот процесс и самоохранных дружин. 7 января 1920 г. атаман Копунской станицы докладывал, что командир дружины урядник Коренев ушел к красным и унес с собой 30 винтовок Бердана и 1 500 патронов к ним, а 185 казаков дружины неустойчивы и реальной силы не представляют³. Уже 11 января он сообщил, что большая часть станичников присоединилась к партизанам, а потому сформировать новую дружину невозможно⁴.

31 января управляющий Акшинским уездом докладывал: «В данное время в связи с переворотом в г. Иркутске и падением Омского правительства приверженность к большевизму среди населения усиливается и большевистский элемент заметно поднимает голову. Пропаганда ведется умелой рукой, а потому пропагандировать не представляется никакой возможности, коли само население им содействует. Шайки грабителей красных находят приют у самого же населения и потому они неуловимы. Хотя в станицах и организованы дружины для самообороны и преследования большевистских шаек, но на эти организации положиться нельзя»⁵. Единственный выход он видел в размещении в Акше японского гарнизона.

Между тем более-менее боеспособные дружины продолжают активно использоваться командованием белых при проведении антипартизанских операций⁶. При этом их самоохранная функция фактически утрачивается. Казаки-дружинники несут службу наряду с регулярными частями далеко и надолго отрываясь от мест своего проживания. Это вызывает неудовольствие даже у лояльных семеновскому режиму казаков. На 4-м Чрезвычайном войсковом круге, который состоялся в начале апреля 1920 г., делегаты с мест высказывали по этому поводу претензии в адрес Войскового правительства. Они отмечали, что отрыв от своих станиц приводит хозяйства казаков в упадок. Кроме того, делегаты жаловались, что дружины плохо снабжаются оружием⁷. На это заместитель войско-

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 173.

² Там же. Л. 177.

³ Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 39533. Оп. 1. Д. 16. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 38.

⁵ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 288.

⁶ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

⁷ Чрезвычайный круг Забайк. каз. войска // Казачье эхо. 1920. 4 апр. № 38. С. 2.

вого атамана, генерал А. П. Бакшеев отвечал, что при проведении войсковых операций не всегда возможно обеспечить постоянное пребывание дружин у своих населенных пунктов. При этом он подчеркнул, что Войсковое правительство просит командование при планировании операций по мере возможности оставлять дружины у своих станиц¹. Говоря о снабжении оружием, он отметил: «Помимо того, что мы испытываем сейчас вообще недостаток в оружии, приходится считаться и с таким положением: получила дружина оружие и... сдалась красным. Этим я не хочу обидеть станичников, но положим, что Жидкинская станица сформировала дружину в 250 человек, потребовала оружия, и командование снабдило ее достаточным количеством вооружения, и если красные, узнав в точности, что Жидкинская станица имеет 250 вооруженных дружинников, навалятся на станицу силою в 1 000 человек, каково тогда будет положение дружины? В лучшем случае она отойдет, оставив станицу на разграбление, в худшем должна будет сдаться и отдать оружие красным. Поэтому, если были случаи отказа в снабжении оружием, — обижаться не стоит»².

К началу июня 1920 г. самоохранные казачьи дружины окончательно сходят с арены гражданского противостояния в Восточном Забайкалье. Становится очевидным, что дни семеновского режима сочтены и вооружать в таких условиях дружинников, значит укреплять боевую мощь партизан. Управляющий Нерчинским уездом Г. И. Юринский в секретном докладе Управляющему областью С. А. Таскину писал: «Крестьяне и казаки настроены если не большевистски, то во всяком случае при всем пережитом и виденном ими не в пользу краевой власти: следовательно, полагаться всецело на них не приходится. При таких условиях раздать оружие легко, а собрать будет трудно»³.

Отдельные дружины еще пытались оказывать сопротивление, но командование партизанских сил уже предпочитало с ними не воевать, а договариваться. Так, командующий Забайкальским партизанским корпусом Я. Н. Каратаев 4 июня 1920 г., обращаясь к ильдижанскому станичному атаману и его дружине, требовал сдать оружие и гарантировал неприкосновенность. Он писал: «...вы сами хорошо видите, что захваченные нами 13 человек вашей дружины оставлены живы и только взяты у них винтовки, а сами отпущены на волю. Поэтому я еще раз повторяю, что если ваша дружина сдаст винтовки, то спокойно может жить дома...»⁴.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующее. Самоохранные дружины возникли на территории Восточного Забайкалья как ответная реакция местного казачьего населения на вооруженные выступления сторонников советской власти в марте 1919 г. Существенное влияние на эффективность их действий в этот период оказывала обеспеченность оружием. В тех станицах, где оружие было изъято семеновскими карательными отрядами, дружины не смогли оказать сопротивление забайкальским партизанам. Пока группы повстанцев были относительно малочисленны, казачьи дружины могли успешно выполнять свою охранную функцию. Режим Г. М. Семенова достаточно быстро попытался

¹ Чрезвычайный круг Забайк. каз. войска // Казачье эхо. 1920. 4 апр. № 38. С. 2.

² Там же.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 20.

⁴ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 2. Л. 210.

встроить дружины в систему своих вооруженных сил. На первом этапе была сделана попытка сгруппировать дружины в более крупные объединения для охраны территорий их формирования. Однако по мере обретения партизанским движением массовости дружины все чаще начинают использоваться в комбинации с регулярными воинскими частями. Эскалация конфликта заставляет командование семеновских войск сформировать на основе дружин 8 казачьих полков. Высокая мобильность противоборствующих сторон и широкие территориальные рамки боевых действий вынуждают белых использовать дружины не только для охраны собственных населенных пунктов, но и в других местах, что приводит к недовольству казаков. Если на начальном этапе дружины формировались в основном из казаков, лояльных семеновскому режиму, то позже в них начинают попадать люди, сочувствующие советской власти. Это приводит к переходу некоторых дружин на сторону партизан, что вызывает недоверие к ним со стороны командования белых. В конечном итоге казачьи дружины как форма самоорганизации населения для собственной защиты в хаосе гражданской войны теряют свою актуальность и к середине 1920 г. практически исчезают.

Литература

1. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск: Вост-сиб. кн. изд-во, 1967. 366 с.
2. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность. Чита: Поиск, 2000. 180 с.
3. Василевский В. И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. Чита, 2007. 174 с.
4. Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальвост. кн. изд-во, 1984. 224 с.
5. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. Москва: Центрполиграф, 2005. 414 с.
6. Стариков И. В. Организация и командный состав белоказачьих воинских формирований на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (август 1918 — ноябрь 1920) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 122–134.
7. Стариков И. В. Антибольшевистские воинские формирования Забайкальского казачьего войска в 1918–1920 годы // Забайкалье историческое: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции (Чита, 27 ноября 2020 г.) Чита: Изд-во Заб. гос. ун-та, 2020. С. 59–65.
8. Таскин Д. А. Первое крупное восстание против режима атамана Г. М. Семенова в Забайкалье // История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (Курск, 4–5 апреля 2024 г.) Курск: Изд-во Кур. гос. мед. ун-та, 2024. С. 214–219.
9. Ушаков М. Г. По долинам и по взгорьям... Чита: Кн. изд-во, 1960. 78 с.
10. Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. Москва: Воен. изд-во МО СССР, 1957. 268 с.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 24.03.2026.

SELF-DEFENSE COSSACK UNITS OF TRANSBAIKALIA
DURING THE CIVIL WAR

Denis A. Taskin

Lecturer

Department of History

Zabaikalsky State University

30 Aleksandro-Zavodskaya St., 672039 Chita, Russia

tackind@yandex.ru

Evgenii V. Drobotushenko

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.

Director of Chernyshevsky Humanities and Pedagogics Institute

Zabaikalsky State University

30 Aleksandro-Zavodskaya St., 672039 Chita, Russia

drzz@yandex.ru

Abstract. The article explores the phenomenon of self-defense Cossack units that emerged in Eastern Transbaikalia in 1919 as a response of the local population to the escalation of the Civil War. The study traces the evolution of these units from spontaneous formations created to protect stanitsas to their integration into the armed forces of Ataman G. M. Semenov. The factors influencing the combat effectiveness of the units are analyzed, the key one being the availability of weapons, as well as the political attitudes of the Cossacks. It is shown that at the initial stage the units successfully performed security functions; however, as the scale of the partisan movement grew, they began to be used in combined military operations far from their home areas, which caused discontent and economic disruption. Particular attention is paid to the issue of loyalty: while initially the units were formed from supporters of the White movement, later they included individuals sympathetic to Soviet power, which led to entire units defecting to the enemy side and increased mistrust from the command. The article concludes that by the mid-1920, amid the overall deterioration of the White movement's position, Cossack units as a form of self-organization lost their relevance, and attempts to arm them began to pose a threat due to the risk of weapons falling into the hands of partisans.

Keywords: Cossacks, Transbaikalia, Civil War, self-defense units, partisans, Transbaikal Cossack Host, G. M. Semenov.

For citation

Taskin D. A., Drobotushenko E. V. Self-Defense Cossack Units of Transbaikalia during the Civil War. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research.* 2026; 1: 22–29 (in Russ.).

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 24.03.2026.